

ЛИНГВИСТИКА

Н. Н. Шпильная¹

Алтайский государственный педагогический университет

ЗЕРКАЛЬНАЯ СИММЕТРИЧНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ГЕНЕЗИСА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье обосновывается, что условием генезиса диалогического высказывания является зеркальная симметричность коммуникативной ситуации. Доказывается, что носитель языка выступает в актах коммуникации в статусе отвечающего, осуществляющего прагматическую выводимость означаемого языкового знака из его означающего. Предлагаемое в работе понимание генезиса диалогического высказывания вписывается в русло деривационной теории диалога, признающей диалогическую ситуацию коммуникативной предтечей диалогического высказывания.

Ключевые слова: генезис, диалогическое высказывание, коммуникативная ситуация, зеркальная симметрия.

N. N. Shpilnaya

Altai State Pedagogical University

MIRROR SYMMETRICITY OF THE COMMUNICATIVE SITUATION AS THE CONDITION OF THE GENESIS OF DIALOGICAL UTTERANCE

It is substantiated that the condition for the genesis of the dialogical statement is the mirror symmetry of the communicative situation. It is proved that in the acts of communication the native speaker acts as a respondent, carrying out the pragmatic derivability of the signified language sign from its signifier. The understanding of the genesis of the dialogical utterance proposed in the work coincides with the derivational theory of dialogue, which recognizes the dialogical situation as the communicative precursor of the dialogical utterance.

Key words: genesis, dialogical utterance, communicative situation, mirror symmetry.

---

¹ Надежда Николаевна Шпильная, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета.

В статье обосновывается положение, согласно которому условием генезиса диалогического высказывания является зеркальная симметричность коммуникативной ситуации, коррелирующая с функциональной позицией *отвечающего*. Позиция отвечающего предполагает онтологическое совмещение двух традиционно выделяемых позиций субъекта коммуникации, способного выступать одновременно как в статусе адресанта, так и в статусе адресата. Онтологическое расщепление субъекта сознания проявляется в том, что его сообщение производится как ответная реплика – на мысли «про себя», на возможные мысли собеседника, на реплики третьих лиц, непосредственно не вовлеченных в диалог и пр. При этом в отличие от позиции адресанта, предполагающей прагматическую мотивированность означающего, его выводимость из означаемого, и позиции адресата, предполагающей выводимость означаемого из его означающего, позиция отвечающего связана с прагматической выводимостью означаемого языкового знака из его означающего. Это означает, что реплика субъекта речи воспроизводится как отражение прагматического фокуса, сопряженного с определенной диалогической модальностью, коррелирующей с одним из модусных предикатов – либо с предикатом согласия / подтверждения, либо с предикатом несогласия / отрицания, либо с нейтральным предикатом (в последнем случае маркерами диалогической позиции субъекта речи являются нейтральные модусные предикаты типа *мне все равно*, предикаты рассуждения типа *с одной стороны / с другой стороны* и пр.).

Предлагаемое в работе понимание генезиса диалогического высказывания вписывается в русло деривационной теории диалога, признающей диалогическую ситуацию коммуникативной предтечей диалогического высказывания, а диалогическое высказывание – суппозицией коммуникативной ситуации, образуемой носителями языка в их текстовой ипостаси, так сказать, в ипостаси текстовой личности.

В существующих моделях текстообразования, которые условно можно обозначить как *антроподинамические*, условием генезиса диалогического высказывания признается *асимметричность диалогической ситуации*, обнаруживаемая в мене ролей участников коммуникативной ситуации, которые осуществляют акты текстообразования – смену речевых ходов [Арутюнова, 1992; Баранов, Иванова, 1999; Борисова, 2007; Гастева, 1993; Колокольцева, 2001 и

др.]. Как следствие, «частота мены коммуникативных ролей кладется в основу разграничения монологической и диалогической форм речи: нулевая частота мены говорящих – монолог, ненулевая <...> – диалог» [Борисова, 2007, с. 182]. При этом диалогическое высказывание предстает как обмен монологическими репликами по типу «*Я сказал – Он сказал* и т.п.», а сама ситуация общения – как ситуация *обмена монологами* – ситуация общения на «заданную тему», где каждый носитель языка осуществляет, скорее, акты говорения, нежели акты текстовосприятия и текстопорождения. Подтверждением сказанного является и то обстоятельство, согласно которому деятельность слушающего в актах создания диалогического высказывания моделируется в терминах, соотносимых с коммуникативной неудачей [Грайс, 1985; Ермакова, Земская, 1993 и др.].

Нетрудно заметить, что, моделируя процесс создания диалогического высказывания и говоря о позиционной мене ролей адресата и адресанта в актах его создания, лингвисты имеют дело, по сути, с одним высказыванием – с *высказыванием адресанта, или монологическим высказыванием*. Иначе: с функциональной позицией адресанта, который в актах производства высказывания осуществляет прагматическую выводимость означающего из означаемого. Несмотря на то, что при когнитивном моделировании в центре внимания лингвистов оказывается позиция адресата (см., например, [Бабушкина, 2001; ван Дейк, 1989; Кибрик, 2003; Остапюк, 2007]), лингвисты преимущественно описывают *позицию адресанта (хотя и анализируют речевое поведение адресата)*, который вынужден тем или иным способом адаптировать ответную реплику к речевому сообщению, воспринимаемому от адресата. Полагается, что носитель языка способен расшифровать прагматические смыслы, сопутствующие семантическому содержанию и «упакованные» в тексте. Сказанное подтверждается стремлением исследователей описать прагматическую связь инициальных и реактивных реплик в диалоге. Ср.: *вопрос – ответ, просьба – отказ / согласие* и пр.

Заметим, что при антроподинамическом моделировании в центре внимания лингвистов находится ситуация визуального диалога, то есть коммуникативная ситуация с полным составом участников – адресантом и адресатом. К примеру, структуралистские модели представления диалогического высказывания, «выросшие» из анализа разговорной речи, признаком которой является ситуативность, во главу угла ставили асимметричность ролей

адресанта и адресата в актах создания диалогического высказывания. Аналогичная ситуация наблюдается и при коммуникативно-функциональном, и при прагматическом, и при когнитивном моделировании генезиса диалогического высказывания. Так или иначе полагается, что **адресант** – это то лицо, которое создает речевое произведение, а **адресат** – то лицо, которое его дешифрует, семантизирует и интерпретирует. Ю.М. Лотман расширил представление о диалогической ситуации, полагая, что она имеет место и в ситуациях, организуемых по модели «Я-Я» и по модели «Я-Он (Другой)», где адресат – это не обязательно видимый участник ситуации обмена репликами, но и ментальный субъект речи, совпадающий с адресантом речи в его физическом статусе [Лотман, 2004].

В начале 80-х гг. XX в. лингвисты пришли к двум значимым для нас выводам: во-первых, к выводу о необходимости разграничивать два статуса субъекта речи – адресата и слушателя (см. об этом, например, в [Левицкий, 2006]), полагая, что первый – тот, кому непосредственно адресуется сообщение, а второй – тот, кто при этом присутствует, а во-вторых, к выводу о том, что **получатель речевого произведения может и не совпадать с его адресатом**, если под последним понимать именно то лицо, речевое произведение которого каузировало появление ответного речевого произведения. Последнее положение получило серьезное обоснование в работе Н.Д. Арутюновой [1981], которая полагает, что адресат существует в качестве пресуппозиции диалогического общения. В таком случае существование адресата признается как существование не *после*, а *до* адресанта, что и обуславливает появление в высказывании адресанта тех или иных языковых средств, референтно соотносимых с образом адресата [Арутюнова, 1981; Якобсон, 1975] и образующих метатекстовый (метадискурсивный) план речевого произведения (М.М. Бахтин называл его металингвистическим).

Несовпадение получателя речевого произведения и его адресата в актах функционирования диалогического высказывания позволяет говорить о примате позиции адресата в актах его (высказывания) генезиса. Доминирование позиции адресата в актах производства диалогического высказывания проявляется в том, что адресат, создавая диалогическое высказывание, опирается на форму исходного, семантизируя и интерпретируя ее. О креативной интерпретирующей деятельности адресата в актах функционирования

текста (в нашем случае – диалогического высказывания) говорит Л.Г. Ким, предлагающая адресатоцентричную модель коммуникативного процесса, согласно которой функциональной позицией субъекта речи в актах коммуникации является позиция *адресата* [Ким, 2009]. Приведем в качестве примера художественные и научные произведения, которые имеют посвящения-эпиграфы, содержащие указание на их непосредственного адресата, тогда как потенциально текст имеет и других адресатов – тех носителей языка, которые либо его когда-нибудь прочитают, либо когда-нибудь прослушают. Наличие интертекстуальных вкраплений в любой форме, в том числе в форме цитат, и в текстах любой функциональной направленности также говорит о том, что коммуникативная ситуация организуется по принципу асимметричности, но соотносится не с позицией адресанта, а с позицией адресата, который производит сообщение по направлению «от формы к содержанию», опосредуя этот процесс модусами доверия или недоверия к языковой форме.

Существующие в науке о языке представления о генезисе диалогического высказывания связаны с объяснением эмпирически наблюдаемого явления – явления диалогического высказывания, представленного цельным, но не единичным высказыванием, то есть высказыванием, представленным в речевой цепи высказываниями адресанта (стимул) и адресата (реакция), объединенными общей темой (макротемой).

Однако при объяснении данного явления лингвисты не учитывают современные данные об устройстве языковой способности носителя языка, в частности они обходят стороной положение о диалогичности языковой способности носителя языка, производящего высказывания в ситуации ответа, а не обмена монологическими высказываниями. Данное положение обосновывается Л.П. Якубинским, отмечая, что диалог развивается по принципу тематизма ответа, свидетельством чему являются произвольные – прежде всего невербальные – реакции носителей языка в виде жестов согласия или несогласия, произвольного движения губами, проговаривания отдельных слов и фраз во внутренней речи [Якубинский, 1986]. Анализируя ответные реплики в диалоге, Н.Д. Арутюнова отмечает, что диалогическое высказывание создается за счет актуализации диалогических модальностей – подтверждения или отрицания [Арутюнова, 1992].

Основу статьи составляют положения теории диалога, сформулированные М.М. Бахтиным, согласно которому диалог – это

и принцип организации речемыслительной деятельности носителя языка, и принцип организации формы языка и его единиц, в том числе текста (высказывания) [Бахтин, 1997].

Если при антроподинамическом моделировании генезиса диалогического высказывания условием его создания признается асимметричность ролей адресата и адресанта, то есть позиционная мена их ролей в акте коммуникации, то при деривационной интерпретации генезиса диалогического высказывания признается зеркальная симметричность коммуникативных ролей участников диалога в актах его производства / воспроизводства.

Зеркальная симметричность позиции адресанта и адресата проявляется в их совпадении – в ориентации носителя языка на форму исходного диалогического высказывания и выражении своего отношения к нему. В таком случае носитель языка занимает в диалоге позицию *отвечающего*, который, создавая высказывание, обозначает себя одновременно и как адресата, и как адресанта.

Признавая ответный характер диалогической ситуации, обусловленный диалогичностью языковой способности носителя языка, мы полагаем, что функциональной позицией субъекта речи в актах коммуникации является позиция *отвечающего*. Стратегия отвечающего проявляется в способности носителя языка осуществлять прагматическую выводимость означаемого диалогического высказывания из его означающего.

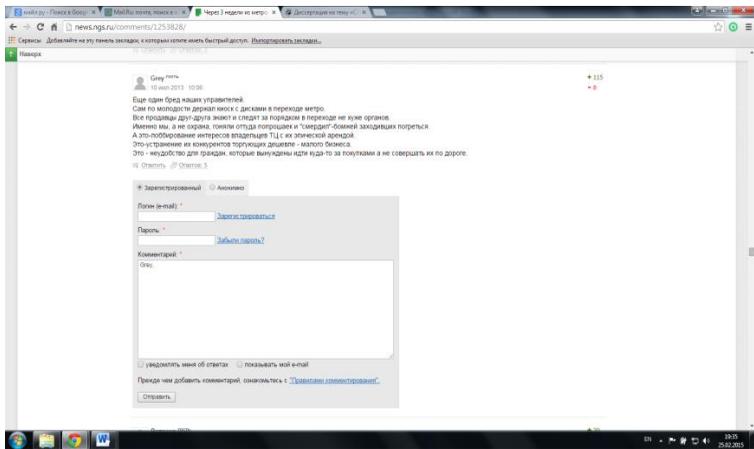
Вообще говоря, в работах, выполненных в русле деривационной текстологии как раздела деривационной грамматики языка [Голев, 1989; Мурзин, 1982; Чувакин, 1998 и др.], вопрос о субъекте речи, как правило, не обсуждается, что, по всей видимости, объясняется стремлением лингвистов обосновать динамику языка действием объективных механизмов, то есть механизмов, «независимых от воли и даже сознания говорящего субъекта» [Мурзин, 1982, с. 21]. С нашей точки зрения, гносеологическая и онтологическая деактуализация автора высказывания несколько упрощает проблему деривационного представления текстообразования.

Действительно, осознание динамической природы языка, его способности к самоорганизации вовсе не означает, что процесс текстообразования осуществляется «без субъекта», скорее, речь нужно вести о том, что субъект речи меняет (меняет ли?) свой коммуникативный статус. Определяя коммуникативный статус

субъекта речи, лингвисты обычно используют следующие номинации: «говорящий» / «адресант», «слушающий» / «адресат» (в последнем случае эти позиции нередко противопоставляются в том смысле, что слушающий не всегда является адресатом сообщения). При этом, как мы уже отмечали, описывая функцию *адресанта*, лингвисты оперируют терминами «отражение / отображение» и «выражение», а описывая функцию *адресата*, – терминами «восприятие» и «интерпретация». Анализ литературы, посвященной проблемам деривационной интерпретации текстообразования, показывает, что при дериватологическом моделировании ключевая роль отводится субъекту речи, выступающему либо в функции *адресанта*, от активности которого и зависит производство / воспроизводство языковых продуктов, либо в функции *адресата*. В первом случае подчеркивается детерминационный характер связи исходного и производимого высказывания, а во втором случае – вероятностный характер, обусловленный «волей» субъекта речи. Сказанное находит подтверждение в вариативности моделей производства монологического [Сайкова, 2002] или диалогического [Карасик, 1987] высказывания.

Мы полагаем, что указанные номинации не отражают «реального положения дел» и что в реальной коммуникации носитель языка всегда выступает в статусе *отвечающего*, а следовательно, создаваемые им речевые произведения – это всегда ответные реплики, о чем свидетельствуют модусные предикаты, «упакованные» в поверхностной структуре высказывания-цели (реплики-цели) и являющиеся одновременно средством адресации и средством авторизации. В таком случае *текст отвечающего* – диалогическое высказывание – отражает зеркальную симметричность диалогической ситуации, обнаруживаемую в его способности «отзеркаливать» высказывания адресатов как получателей речевого произведения, воспроизводя одновременно позицию носителя языка как адресата и адресанта. В этом и проявляется *принцип зеркальной симметричности диалогической ситуации*.

Рисунок 2 – Форматные характеристики интернет-форума как отражение зеркальной симметричности диалогической ситуации

Рисунок 3 – Форматные характеристики интернет-форума как отражение зеркальной симметричности диалогической ситуации

В качестве иллюстрации принципа зеркальной симметричности диалогической ситуации как условия генезиса

диалогического высказывания приведем несколько диалогических высказываний.

Grey ^{гость}

10 июл 2013 10: 06

Еще один бред наших управителей.

Сам по молодости держал киоск с дисками в переходе метро. Все продавцы друг-друга знают и следят за порядком в переходе не хуже органов.

Именно мы, а не охрана, гоняли оттуда попрошайек и «смердил»-бомжей заходивших погреться.

А это-лоббирование интересов владельцев ТЦ с их эпической арендой.

Это-устранение их конкурентов торгующих дешевле – малого бизнеса.

Это – неудобство для граждан, которые вынуждены идти куда-то за покупками а не совершать их по дороге.

Виталик ^{гость}

10 июл 2013 10: 47

Grey, а на сколько ставка аренды меньше была? ну просто для сравнения?

Grey ^{гость}

10 июл 2013 14: 05

Виталик, это сильно давно было... диски приносили нормально лет 10 назад. И ТЦ тогда столько еще не понастроили. Но по сравнению с арендой площади в ГУМе примерно в 2.3 раза было дешевле арендовать киоск в метро. с Военторгом, раза в полтора. За точность данных и их актуальность на сегодня не ручаюсь.

Манометр

10 июл 2013 14: 19

Grey, пиратские диски в метро - пережиток 90-х. Вечно пьяные продавцы-гопники, царапанные диски с видеозаписями мутного качества. Стыдится надо, что держали киоск, а не гордиться.

капитанская дочка ^{гость}

10 июл 2013 15: 48

Манометр, а чего стыдиться человек делом занимался, не воровал, не попрошайничал, зарабатывал как мог, еще и налоги платил, а не на бирже стоял, деньги у государства тянул

Grey ^{гость}

10 июл 2013 17: 10

Манометр, не вижу чего стыдиться! Во первых это был НАШ бизнес с моими партнерами. И товар мы как раз отбирали, чтобы диски качественные были не fullHD конечно (а под заказ и такие привозили), но сборка в 6 фильмов на двустороннем dvd, вполне пристойное качество для тв или компа. И работали мы на точке втроем. Так что никаких полупьяных продавцов-гопников там не было. Как раз наоборот, было много людей, которые вечером покупали диск с семьей посмотреть, а следующим вечером меняли на что-то новое. Делали заказы, говорили спасибо. Заглядывали просто поговорить узнать о новинках.

И чего мне стыдиться? Того что людям добро делал?

К примеру, диалогическое высказывание пользователя **Манометр** написано как ответ на диалогическое высказывание пользователя **Grey**, то есть адресовано последнему, однако в то же время оно адресовано и другим пользователям, о чем свидетельствует диалогическое высказывание пользователя **капитанская дочка** ^{гость}. Иными словами, диалогическое высказывание пользователя **Манометр** одновременно совмещает в себе позицию адресата (в первом случае) и позицию адресанта (во втором случае). Это и позволяет говорить о том, что диалогическая ситуация организована не по принципу асимметричности, а по принципу зеркальной симметричности.

Таким образом, в статье показано, что условием генезиса диалогического высказывания является зеркальная симметричность диалогической ситуации. Зеркальная симметричность диалогической ситуации проявляется в ее двунаправленности, соотносительности одновременно с позициями адресанта и адресата. Онтологическим проявлением диалогической ситуации служит коммуникативный статус носителя языка, который выступает в актах коммуникации в статусе отвечающего. Стратегия отвечающего проявляется в прагматической выводимости означаемого из означающего диалогического высказывания как языковой единицы. В таком случае диалогическое высказывание «отзеркаливает» позиции адресата и адресанта в их единстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. Т. 40. – № 4. – С. 356-367.

Арутюнова, Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации / Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. – Москва: Наука, 1992. – С. 40-51.

Бабушкина, О. А. Прагмасемантические, когнитивные и типологические характеристики парафраза в диалогическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Бабушкина. – Санкт-Петербург, 2001. – 18 с.

Баранов, А. Н. Лексические показатели минимальных диалогов (элементы типологии) / А.Н. Баранов, Е.А. Иванова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1999. – № 1. – С. 76-87.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. / М.М. Бахтин – Москва: Русские словари; Языки славянской культуры, 1997. – 731 с.

Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И.Н. Борисова. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 320 с.

Дейк, Т. А. Когнитивные модели этнических ситуаций / Т.А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 161-189.

Гастева, Н. Н. Особенности употребления релятивов согласия в разговорном диалоге (К вопросу о нормах в разговорной речи) / Н.Н. Гастева // Вопросы стилистики. Вып. 25. Проблемы культуры речи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – С. 107-114.

Голев, Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 252 с.

Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1985. Вып. 16. – С. 217-238.

Ермакова, О. П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.П. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – Москва: Наука, 1993. – С. 30-64.

Карасик, В. И. О производности высказываний / В.И. Карасик // Деривация и история языка. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Л.Н. Мурзина. – Пермь: Пермский ун-т, 1987. – С. 92-102.

Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук / А.А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.

Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л.Г. Ким; научн. ред. Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – 312 с.

Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т.Н. Колокольцева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. – 260 с.

Левицкий, Ю. А. Лингвистика текста / Ю.А. Левицкий. – Москва: Высшая школа, 2006. – 208 с.

Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство, 2000. – С. 159-165.

Мурзин, Л. Н. О деривационных механизмах текстообразования / Л.Н. Мурзин // Теоретические аспекты деривации. – Пермь, Изд-во Перм. ун-та, 1982. – С. 20-22.

Остапюк, М. И. Ключевой фрейм как когнитивная основа диалогической коммуникации: автореф. дис... канд. филол. наук / М.И. Остапюк. – Белгород, 2007. – 18 с.

Сайкова, Н. В. Взаимодействие слова и текста в деривационном аспекте (на материале вторичных текстов разных типов): дис... канд. филол. наук / Н.В. Сайкова. – Барнаул, 2002. – 163 с.

Чувакин, А. А. Деривационные отношения как тип межтекстовых отношений (к предмету текстодериватологии) / А.А. Чувакин // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – С. 23-24.

Усачева, О. Ю. К определению понятия «жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет / О.Ю. Усачева // Мир русского слова. – 2010. – № 1. – С. 51-57.

Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193-230.

Якубинский, Л. П. О диалогической речи / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – Москва: Наука, 1986. – С. 17-58.